

УДК 623.459: 355.432.1(477) «1941»

Володимир Поляков (м.Сімферополь)

ОРЖИЦЬКА ТРАГЕДІЯ. НЕВІДОМІ СПОГАДИ УЧАСНИКА ПОДІЙ

У статті публікуються невідомі раніше спогади учасника трагедії Південно-Західного фронту про бої в оточенні поблизу с. Оржиця.

Ключові слова: Друга світова війна, Київська оборонна операція 1941 р., оточення, Південно-Західний фронт.

Трагедія Південно-Західного фронту у вересні 1941 р., незважаючи на багаточисленні жертви, до сьогодні не отримала достатнього висвітлення в історичній та мемуарній літературі. Тим цінніше є виявлені Кримським відділенням «Товариства нащадків великих авіаторов» спогади безпосереднього учасника цих драматичних подій – інженера авіаполку Міхіна Василя Степановича (1923–1975). У роки війни – старший інженер, інженер-майор батальйона аеродромного обслуговування, у складі 649-ї мобільної авіаремонтної бази воював на Північно-Західному, Південно-Західному, 1-му Білоруському, 1-му Українському фронтах. В 1945 р. полк, в якому він служив, був переведений у Крим. Потім Василь Міхін служив у Таврійському військовому окрузі. Проживав у Сімферополі, де і вийшов на пенсію. Окрім спогадів про перші дні війни, залишив нотатки про свою частину з моменту її створення в 1943 р. і до кінця війни. Спогади дуже детальні з цифрами відремонтованих літаків, запчастин, людино-годин організацією технічного навчання, фактами загибелі особового складу від отруєння технічним спиртом, прикладами важкої та складної роботи авіаційних спеціалістів. Написано все достатньо правдиво, хоча і не дуже літературно.

Записи про вихід з оточення В. С. Міхіна представляють значний інтерес, так як детально розповідають про маловідомі події так званої Оржицького угруповання. Запропонований увазі читача фрагмент спогадів охоплює період з 18 вересня по 10 жовтня 1941 року. При підготовці матеріалу до публікації автором, проведена не значна стилістична редактура, вилучені несуттєві повтори, додані коментарі.

Автор висловлює вдячність Міхіні Валентині Анатолівні, яка надала ці спогади, а також фотографії, карти та інші збережені нею документи.

«Это было 18 сентября 1941 года. Я, в ту пору инженер авиапалка получил приказ восстановить оставленные на аэродроме Оржица¹ неисправные самолеты и на них перелететь на восток. Со мной было четыре механика и четыре летчика, которые и должны были перегнать отремонтированные нами самолеты. К сожалению, без ремонтных средств мы так и не смогли быстро восстановить материальную часть. То, что мы оказались в кольце, мы узнали лишь тогда, когда немцы стали обстреливать аэродром.

Я, как старший, принял решение сжечь самолеты и уходить. С группой восемь человек мы пришли в деревню Оржица, в которой в тот момент было очень большое количество наших разных наших войск.

Это было 19 сентября 1941 года². О своей явке я доложил генерал-майору Смирнову³ который мне приказал сформировать роту и командовать ей, что и было мною сделано. Люди были собраны со всех родов войск. Мне было приказано наступать левым флангом от Оржицы. Это было первое моё крещение в бою с немецкими оккупантами.

20.9.41. Весь день мы держали оборону. Немец крепко нас бомбил, обстреливал из минометов.

21.9.41. Мы перешли в атаку. Немец не выдержал, отступил на 8 км. Из моих людей ранили старшего техник-лейтенанта Соко-

1 Оржица – село, з 1968 р. – районний центр Полтавської області.

2 Хроніка подій наступна: 16 вересня – оточені 5, 26, 37-й і окремі з'єднання 21 і 38-ї армій на схід від Києва, 18 вересня – окупована військами Вермахта Полтава, 19 вересня – Київ.

3 Смирнов Андрій Миколайович – генерал-майор, 1899 р.н., з 2.09.1941 командував 27-м стрілецьким корпусом. Загинув в оточенні під Києвом в кінці вересня 1941 року.

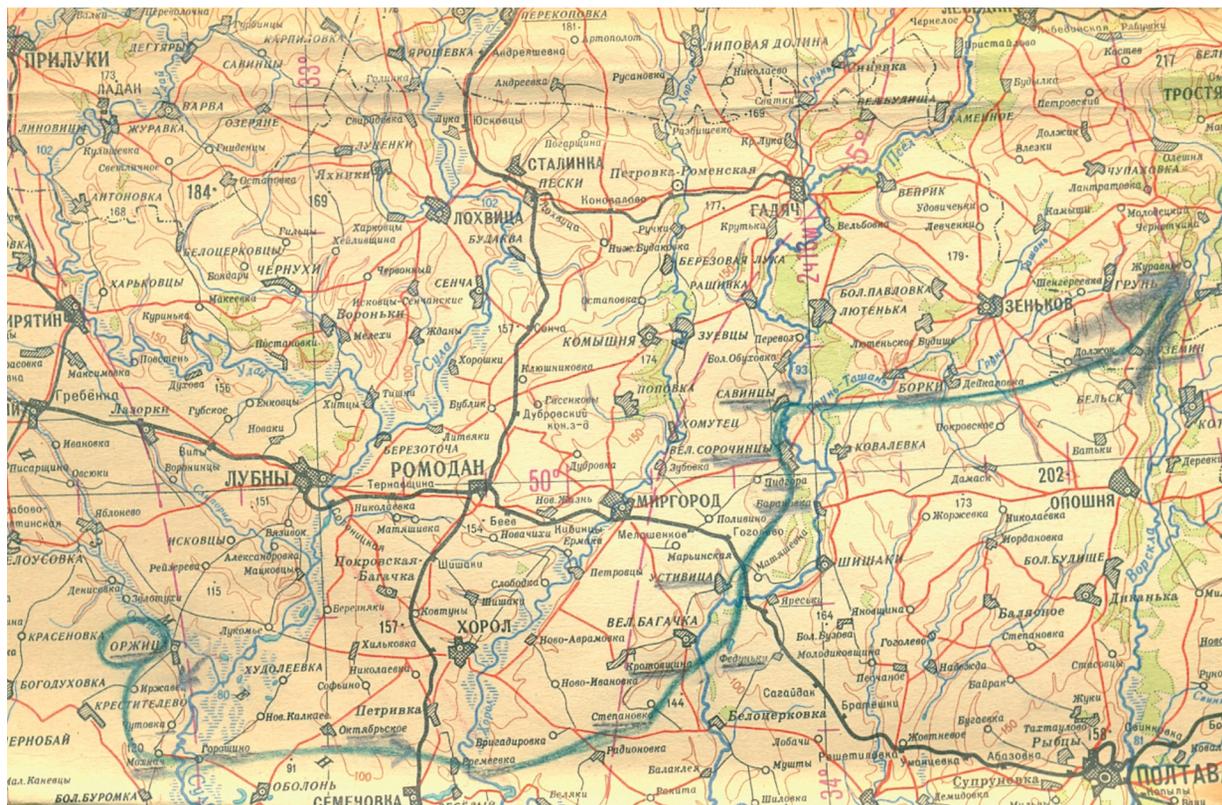
ловского, который, видя безнадежное положение, сам себя застрелил. Кроме него ранили младшего техник-лейтенанта Бондаря. Кушали мы плохо, то есть то, что было с собой у каждого.

22.9.41. Целый день шёл ужасный бой, мы отступили. Немец опять загнал нас в село Оржица. Перешёл в контратаку. Зашёл к нам в тыл, кругом рвутся снаряды. Горят автомашины. Много убитых и раненых. К 18:00 немец так сжал в кольцо, что нам деваться было некуда. Генерал-майор был тяжело ранен. Произошла паника, большинство бросились спасать каждый сам себя. Все бросились к реке Оржица. Видя такое безнадежное положение, я забрал своих всех людей и пошёл вброд через реку Оржица на остров, где надеялся укрыться. По нам велся ураганный сплошной шквал огня с земли и воздуха. Много убитых и раненых. Около двух автомашин с ранеными попали в плен к немцу, а также многие сдались. На этот остров выходили не одни мы, а многие другие, которые хотели спасти свою жизнь и перейти к своим.

Нам обещали дать подкрепление и выручить из гибельного положения. На острове мы

просидели двое суток. Никакого подкрепления мы не дождались. Пришлось принимать решение самим.

Всего нас было 116 человек. Из них двенадцать человек были с винтовками, двое с автоматами. Некоторые в одном белье и даже были совсем голые. Это ужасная картина. Я сделал собрание. Назначил замполита, начальника особого отдела, продовольствия и другие хозяйственные службы. Построил весь личный состав, разбил на две роты, а уже их на отделения. Назначил командиров рот и отделений. Объявил руководящий состав, мною назначенный. Приказал, кто будет отступать, буду расстреливать. Если есть трусы – выйти из строя! Таковых не оказалось. Назначил постоянную разведку. Командирам рот приказал переписать всех по фамилии. Сам взял разведку, пошёл с ними, чтобы выбрать место, где можно легче и быстро прорваться. Остров непрерывно обстреливался. Немцы знали, что большая часть спасается на этом острове. Поэтому оставили часть своих войск для подавления остатков окружения наших войск. Основная часть немецких войск пошла по направлению города Ахтырка.

Маршрут виходу з оточення групи В.С. Міхіна

Вернулся из разведки, построил весь личный состав и объявил о том, что мы окружены незначительной частью немецких войск, а поэтому нам нужно немедленно прорвать это кольцо и уйти с этого острова, т.к. в дальнейшем нам грозит опасность. Во-первых, мы с голоду здесь умрем. Во-вторых, что нас всех могут перебить. Задача такова. Поскольку уже нет оружия, надо морально воздействовать на немцев. Поэтому приказываю всему личному составу кричать, сколько есть сил: «Ура!» Я пойду вперёд, первая и вторая рота левым и правым флангом за мною. От меня не отрываться. Следить моё направление. Кто струсит, приказываю расстреливать.

23.9.41г. Мы прорвались. Четырёх наших человек убили, и восемь ранило, в том числе и меня. В правую ногу, но легко. Одним словом, мы вышли из угрожающей опасности. Стало легче. Кушали грибы и верхушки ёлок. Немец нас преследует. За этот день мы прошли двадцать четыре километра. Скрылись в лесу.

Міхін Василь Степанович. 1941 р.

Разведка мне донесла, что впереди, по балке, в лесу, есть деревня, в которой немцев нет. Мы обрадовались и решили зайти в неё, чтобы организовать привал и отдохнуть. Когда мы подошли к деревне, то увидели, что параллельно нам движется автоколонна немцев. В момент их въезда вошли и мы.

Неожиданно для немцев мы первыми открыли огонь. В результате внезапного нападения мы взяли 3 автомашины и 4 мотоцикла. Одна машина была с продуктами, одна специальная, вроде радиостанции, и одна со штабным имуществом. Оказалось, что это перебазирувался штаб 147 мотопехотной дивизии во главе с начальником штаба и другими работниками. Мы убили начальника штаба и с ним двадцать одного человека¹. Часть из них сбежали. Мы хорошо покушали и, главное, вооружились всем необходимым, даже с избытком.

24.9.41 года. Рано утром из этой деревни мы ушли лесом. К полудню нам стало видно, что эта деревня горит. Видимо, немцы узнали о случившемся, и в отместку сожгли ее. Примерно в 16:00 разведка донесла мне, что немцы нас преследуют. Минут через двадцать мы уже были полностью окружены. Я приказал окопаться и держать оборону. Подсчитали потери: одного взяли в плен, двое погибли, восемь человек были ранены.

Немцы в лес не пошли, они, видимо, боялись. Но лес ужасно простреливался из миномётов и автоматов, изредка бросали гранаты. Меня называли по фамилии, предлагали сдать, сложить оружие. Обещали спасти жизнь и создать хорошие условия. Я на это отвечал выстрелами. Картина была неприглядная. К вечеру, т.е к часам 17-18, я решил прорываться из этого окружения, ибо другого выхода не было. Мы с боем бросились из леса в кукурузу. Здесь мы почти были пойманы. Я дал приказание спасаться, кто как может. Сбор с северной стороны опушки леса от нас в шести-семи километрах. Таким образом, мы разошлись на мелкие группы. Немцы стали прочесывать кукурузу, пшеницу и копны, т.к. мы уже прекратили сопротивление. И вот ужасный случай. Меня, видимо, заметили, что я мелькнул в копне. Кто-то проколол штыком через копну. Мне немножечко задело голову. Я не успел прийти в себя, как около копны остановился мотоцикл, по-видимому, у него что-то сломалось.

¹ 147-а резервна дивізія дійсно згадується в складі військ Вермахта, які діяли на Східному фронті, але її бойовий шлях встановити покищо не вдалося.

лось, и я слышал, как гремят ключами. Копался он минут 10-15, потом подошёл ко мне и сел как раз на мою ногу. Слышу: закурил. Потом встал и начал кричать «Ком-мир». Я сразу понял, что эта сволочь почувствовала мою ногу и зовёт помощь, чтобы меня забрать. Я приготовил пистолет и решил последнюю пулю оставить для себя, но в руки этим заклятым врагам не дамся. Прокопал дверку, наблюдаю, едет автомашина с группой автоматчиков. Подъехали, он что-то объяснился с ними, погрузили мотоцикл и уехали. Вот уж здесь я вздохнул. Мгновенно промелькнула мысль: значит, я буду жить, а жить так хочется.

Наступила темнота. Я вылез из копны, пошёл к опушке леса, куда приказывал всем собираться. Когда я пришёл и увидел большинство своих людей, то невольно заплакал. Друзья мои также плакали и вместе с тем радовались, что мы снова вместе. В этот день у нас убили еще два человека и шесть человек ранили. Ночью я сделал совещание и пришёл к выводу, что днём нам дальше идти невозможно. Надо пробиваться только ночью, а днём на рассвете останавливаться в удобных местах, скрываться до следующей ночи. Роты я ликвидировал, т.к. людей значительно стало меньше.

25.9.41. Ночью форсировали реку. Хорошо кушали. Спокойно. День отдыхали. Настроение у людей поднялось. Днём скрывались в лесу, недалеко от деревни, на глазах у немцев. Ужасная картина: очень много наших пленных. Немцы целыми колоннами, человек по сто – сто пятьдесят гнали их не известно куда.

26.9.41. Форсировали реку. Недалеко от деревни был птицеводческий совхоз. Со слов председателя, там было до четырех тысяч курей и, якобы, они еще целы. Их охраняли и кормили три – четыре старушки и один дед.

Я взял лошадь, мешки и трех автоматчиков. От деревни было 3-4 км. Вышел старичок. Мы ему сказали, что нас сюда направил председатель колхоза. Он не возражал: «Берите, сколько вам надо, ибо всё равно немцы каждый день берут». Мы не долго думая, вооружились палками и принялись за работу. И вот уже к концу нашей добычи, смотрю, с другой стороны немцы тоже ловят курей. Я подал команду: расстрелять немцев. Одного я убил сам, а второго младший техник, лейтенант Бондарь. Таким образом, у нас была двойная добыча, да и плюс к тому два мотоцикла. На одном я поехал, второй сожгли. В колхозе я и

его бросил, т.к. нам было невозможно по дорогам ехать. Куры были жаренные и варёные. Ребята были очень довольны, что такой был удачный улов.

27.9.41. Прошли волчьи степи и болота, многие устали, в одном месте сделали привал около скирды. Некоторые так сильно устали, что потом мы не могли их разбудить. Примерно человек 15-20 остались, т.е. потерялись.

28.9.41. Ночью прошли километров пятнадцать, устали, подошли к реке возле деревни Савинцы¹. Ночью встретили массу крестьян, которые шли из деревень Большие и Малые Сорочинцы. Они нам рассказали, что немцев в этих деревнях очень много, их обстреливают наши с той стороны реки. Я остановил группу, пошёл с разведкой в деревню Савинцы. Там немцев не было. Они вечером форсировали реку Псёл и перешли на ту сторону. Нашим главным препятствием была река. Переплывать её было нечем, а мосты охранялись.

29.9.41. Мы нашли партизан. Нас хорошо покормили, к тому же зарезали телку. Я принял решение сделать глубокую разведку и дать людям отдохнуть.

30.09 – 03.10.41. Мы за эти дни хорошо отдохнули, продвинулись ближе к реке Псёл. Сделали глубокую разведку. Нашли места проходов. Составили план форсирования реки.

4.10.41. Я с двумя разведчиками и одним партизаном на досках переплыл на другую сторону реки. Проверил все места проходов. Нигде препятствия не было. За исключением часовых на мосту. Я принял решение убить часовых и перевести своих людей, другого выхода не было, т.к. такую группу в шестьдесят с лишним человек на бречках, так скоро не переправишь, да к тому же нас могут обнаружить немцы и всех перестрелять. И вот в ночь на 4.10.41. я переправил двух автоматчиков на обратную сторону и дал им задание убить часового на той стороне, а я с третьим автоматчиком убью часового со своей стороны. Таким образом, можно тихо перейти мост. Двух часовых мы очень тихо сняли. Мост был свободный. Часовых мы сбрасывали в реку. Я и Бондарь переоделись в немецкую одежду, а двух бойцов я послал за нашими.

Когда мы перешли мост и пошли по берегу реки, то вышли, примерно, на середину линии фронта: немцев и своих. Я не мог от радости

¹ Савинці – село Миргородського району Полтавської області.

не сказать всем о том, что теперь наша жизнь спасена. И вот, когда я собрал всех, и сказал: «Мы теперь будем живы, поздравляю вас с успешным завершением окружения». Некоторые стали кричать «Ура!» Другие плачут от счастья и радости, обнимаются, целуются. Одним словом, это что-то вообще небывалое. Трудно эти минуты описать. Было 4 октября 1941 года. Наш крик и шум услышала разведка одной из наших частей. Как уже позже мы узнали, из 47 кавалерийской дивизии нашего фронта. Они не поняли и не знали, кто мы. Нас обстреляли. 6 человек погибло и 9 ранили. Вот как дорого пришлось заплатить за наше глупое торжество. И как это было больно и обидно. Надо перенести столько горя и не-

счастья, выйти живым из смерти и вот вдруг быть убитыми своими, на своей родной земле. Мы их похоронили с почестями в лесу около речки .

10.10.41. Нас направили в г.Ахтырка на сортировочный пункт. Из Ахтырки нас разослали по своим родам войск. Я попал в Харьков в отдел кадров ВВС.

Закончил я войну в Праге.

Правительство наградило меня двумя орденами: орденом Красной звезды и орденом Отечественной войны 1 степени и тремя медалями, за взятие Праги, Берлина и за победу над Германией.

В 1945 году 8 декабря мы вернулись на свою родную землю».

Владимир Поляков

Оржицкая трагедия. Неизвестные ранее воспоминания участника событий

В статье публикуются неизвестные ранее воспоминания участника трагедии Юго-Западного фронта о боях в окружении у с. Оржица.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Киевская оборонная операция 1941 г., окружение войск Юго-Западный фронт.

Vladimir Poliakov

Tragedy of Orzhica. Unknown flashbacks of events

The article describes the unknown flashbacks of participant of tragedy of South-West front. Fights in surroundings near village Orzhica.

Key words: World War II, Kiev defensive operation 1941, surrounding of South-Western Front.

